

4. *Vozrastnye osobennosti psikhicheskikh funktsiy vzroslykh v period zrelosti (41 – 46 l.)* (Age features of psychics functions at maturity period (41–46 years old)). Ed. by Ya. I. Petrov. Moscow, 1984. 560 p. (in Russian).
5. *Psikhologiya zdorov'ya* (Psychology of health). Ed. by G. S. Nikiforov. St.-Petersburg, 2003. 607 p. (in Russian).
6. *Razvitie psikhofiziologicheskikh funktsiy vzroslykh lyudey: v 2 kn. Kn. 1* (Development of adult persons' psychophysiological functions: in 2 vol.). Eds. B. G. Anan'ev, E. I. Stepanova. Moscow, 1972. Vol. 1. 248 p. (in Russian).
7. *Akmeologiya* (Acmeology). Ed. A. A. Derkach. Moscow, 2002. 650 p. (in Russian).
8. *Analiz obrazovatel'noy situatsii v Tsentral'nom rayone g. Tol'yatti (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya 1998–1999 uch. g.)* (The analysis of the educational situation in the Central district of Togliatti {from materials of sociological investigation in 1998–1999 academic year}). Tol'yatti, 1999. 137 p. (in Russian).
9. Vodop'yanova N. E. *Profilaktika i korrektsiya sindroma vygoraniya* (Prophylaxis and correction of burn-out syndrome). St.-Petersburg, 2011. 160 p. (in Russian).
10. Mitina L. M. *Psikhologiya truda i professional'nogo razvitiya uchitelya* (Psychology of teacher's work and professional development). Moscow, 2004. 320 p. (in Russian).
11. Povarenkov Yu. P. *Psikhologiya professional'nogo stanovleniya lichnosti* (Psychology of professional personality becoming). Yaroslavl', 2013. 128 p. (in Russian).
12. *Sistemogenez uchebnoy i professional'noy deyatelnosti: materialy VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 19–21 noyabrya 2013, Yaroslavl'*. (System-genesis of learning and professional activity: materials of the 6th International scientific and practical conference (Yaroslavl, 2013 November 19–21). Ed. Yu. P. Povarenkov. Yaroslavl', 2013. 446 p. (in Russian).
13. Slepko Yu. N. *Otsenka uchenikami lichnosti i deyatelnosti uchitelya* (Valuation of teacher's personality and activity by pupils). *Yaroslav. ped. vestn.* (Yaroslavl Pedagogical Bulletin), 2013, vol. 2, no. 2, pp. 171–175 (in Russian).
14. Tolochek V. A., Onishchenko O. V., Karpenko O. V. *Akmeologiya i smysly zhizni cheloveka v period krizisa obshchestva* (Acmeology and person's life purposes in period of social crisis). *Mir Psikhologii* (The World of Psychology), 2001, no. 2, pp. 140–148 (in Russian).
15. Tolochek V. A., Timashkova N. A., Denisova V. G. *Professional'noe stanovlenie sub'ektov pedagogicheskoy deyatelnosti: pozitivnye i negativnye izmeneniya* (Professional becoming of subjects of pedagogical activity: positive and negative changes). *Vestn. MGU. Ser. 14. Psikhologiya* (The Moscow University Herald. Series 14. Psychology), 2014, no. 1, pp. 16–32 (in Russian).
16. Volochkov A. A. *Aktivnost' sub'ekta bytiya: Integrativnyy podkhod* (Being subject's activity: integrative approach). Perm', 2007. 375 p. (in Russian).
17. Kronik A. A., Akhmerov R. A. *Kauzometriya: Metody samopoznaniya, psikhodiagnostiki i psikhoterapii v psikhologii zhiznennogo puti* (Methods of self-knowledge, psychodiagnosis and psychotherapy in psychology of life journey). Moscow, 2003. 284 p. (in Russian).
18. Popov A. Yu. *Otsenka uchebnogo i professional'nogo potentsiala* (Value of learning and professional potential). Perm', 2015. 427 p. (in Russian).
19. Granin D. A. *Eta strannaya zhizn'* (This strange life). Moscow, 1982. 256 p. (in Russian).

УДК 159.9:316

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ

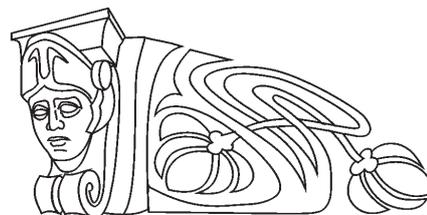
С. И. Кудинов, И. Б. Кудинова, С. Р. Айбазова

Кудинов Сергей Иванович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: rudn.tgu@yandex.ru

Кудинова Ирина Борисовна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: i.b.kudinowa2012@yandex.ru

Айбазова Софья Ратмировна – аспирант, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: unifufa@gmail.com

Обсуждаются результаты эмпирического исследования, характеризуются выделенные особенности ценностно-смысловой направленности студентов. При изучении ценностно-смысловой

направленности личности применен комплекс валидных и надежных методик, позволяющих выявить основные виды направленности, доминирующие ценности и установки личности в мотивационно-потребностной сфере. Показано, что совокупность определенных ценностно-смысловых и мотивационно-потребностных характеристик образует прагматично-профессиональный, социально-коммуникативный и индивидуально-эгоистический типы ценностно-смысловой направленности личности, характеризующие отношение субъекта к окружающей действительности и самому себе. В прагматично-профессиональном типе доминируют ценности: труд, результативность, деньги и процесс. Наименее привлекательной для них выступает ценность власти. У респондентов с социально-коммуникативной ценностно-смысловой направленностью в качестве основных ценностей выступают альтруизм, результативность, деньги. Отличительной особенностью индивидуально-эгоистического

типа ценностно-смысловой направленности выступают такие ценности, как эгоцентризм, власть, деньги и свобода. Выявленные в исследовании закономерности и механизмы проявления ценностно-смысловой направленности студентов позволяют разрабатывать коррекционно-гармонизирующие программы, направленные на оптимизацию социально значимых ценностей и установок личности.

Ключевые слова: ценности, ценностно-смысловая направленность, студенты, респонденты, типы.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-1-54-60

Введение

В современной психологии сложились две точки зрения на взаимоотношение смыслов и личных ценностей. В соответствии с первой личностными ценностями являются осознанные и воспринятые человеком общие смыслы его существования [1]. Особое внимание уделяется как необходимости осознания смыслов, так и решениям об их принятии или непринятии. Такой же позиции придерживаются Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова, утверждающие, что в основе личностных ценностей лежат смыслы, в отношении которых субъект определился [2]. Таким образом, первоначальное осознание личных ценностей и последующее ранжирование по степени принятия является необходимым и обязательным условием их образования.

Другой взгляд на анализируемый нами вопрос основан на убеждении в первичности ценностных ориентиров личности, формирующих структуру личностных смыслов. Последовательным сторонником данного подхода является В. Франкл, отмечавший в своих работах, что стремление человека к поиску и реализации смысла своей жизни – врожденная мотивационная направленность, которая является основным двигателем поведения и развития личности. В работе мы придерживаемся точки зрения Д. А. Леонтьева, считающего личностные ценности как источниками, так и носителями значимых личностных смыслов в онтогенезе человека [3]. Динамическое развитие систем личностных смыслов и ценностных ориентаций, а также их функционирование носит взаимосвязанный и взаимообусловленный характер [4].

Выборка, методики и методы исследования

Исследование проводилось в г. Москве, в нём приняли участие студенты медицинских специальностей выпускного курса, общая выборка составила 210 человек в возрасте 23–27 лет, 120 мужчин и 90 женщин.

При исследовании ценностно-смысловой направленности личности применялись «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьева), «Тест направленности личности» (Б. Басса),

«Опросник социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере» (О. Ф. Потемкиной). Количественный анализ проводился с использованием методов математической статистики (критерий Колмогорова – Смирнова, *t*-критерий Стьюдента, коэффициент линейной корреляции Пирсона), факторный, дисперсионный и кластерный анализ (программа SPSS 11.5); качественный анализ полученных результатов основан на сопоставлении, иерархии выраженности переменных и их доминировании в структурной организации.

Результаты исследования и их обсуждение

С целью выделения ценностно-смысловой направленности личности были проанализированы эмпирические результаты по трем вышеуказанным методикам. Полученные данные по методике Б. Басса подверглись количественной обработке, в ходе которой было отчетливо выделено несколько групп респондентов по доминированию направленности, условно обозначенных как группы А, Б, В и т.д.

В группу А с направленностью личности на себя вошли 46 человек: эти респонденты в своей жизнедеятельности ориентируются на собственные ощущения и психологическое благополучие. В процессе взаимодействия с коллегами и окружающими людьми, а также при выполнении деятельности они направлены исключительно на эмоциональное и материальное вознаграждение. Как показали данные опроса, этих респондентов мало заботят корпоративные проблемы – они сконцентрированы на собственном благополучии. Работу, взаимоотношения с коллегами и руководителями они рассматривают как возможность для извлечения какой-либо выгоды: продвижения по карьерной лестнице, увеличения материального стимулирования, повышения социального статуса, обеспечения лучших условий работы и т.д. Можно сказать, что эти респонденты руководствуются сугубо эгоцентрической мотивацией в деятельности, общении и поведении. При прогнозировании благоприятной перспективы они могут проявлять повышенную активность, инициативу, высокую организованность и продуктивность деятельности. При отсутствии материально-психологического вознаграждения эти респонденты не склонны излишне «напрягаться».

Группу Б представляют 39 респондентов, у которых отчетливо просматривается личностная направленность на общение и взаимодействие с другими людьми: для них наиболее значимой является сфера отношений. Они стремятся установить и поддерживать множество контактов с разными людьми, выстроить позитивные отношения с коллегами, соседями,

родственниками и просто случайными людьми. Большинство респондентов этой группы, скорее, экстраверты. Отношения с коллегами для них представляются более ценными, чем выполняемая деятельность.

В группу В (42 человека) вошли люди с отчетливой направленностью на дело, деятельность, поставленные задачи. Эти респонденты полностью погружены в деятельность, она их захватывает целиком. Собственные интересы, в том числе карьерные, как и отношения с окружающими коллегами и руководством представляют для них меньшую ценность, чем выполняемая работа. Эти респонденты дорожат своей работой, не ищут более легких предложений, их все устраивает. Можно предположить, что из таких сотрудников формируются высококвалифицированные профессионалы.

В группу Г вошли 25 человек с выраженной направленностью на себя и на общение: их характеризует отчетливое стремление к самовыражению посредством общения и взаимодействия с другими. Скорее всего, они не просто хотят удовлетворения собственных амбиций и приятного общения, а именно реализации собственных притязаний через взаимодействие с другими коллегами. Сама деятельность для них малоинтересна и непривлекательна.

Группу Д представляют 30 респондентов с выраженной направленностью на общение и дело: они охотно занимаются своей деятельностью, но при этом им доставляет удовольствие постоянное общение с окружающими людьми. Скорее всего, эти сотрудники предпочитают работать в команде, не стремятся к карьерному росту и доминированию в коллективе.

В группу Е вошли 13 респондентов с направленностью на себя и на дело: для них деятельность выступает средством достижения личного благополучия в материальном, социальном и профессиональном аспектах. При её выполнении они руководствуются эгоистической мотивацией, постоянно в поиске лучшего, они – неутомимые карьеристы.

У 15 человек в группе Ж отсутствует четко выраженная направленность на что-то одно: они несомненно, стремятся к достижению личного благополучия, но при этом хотят сохранить и преумножить хорошие отношения с окружающими и коллегами, а также ставят цель достичь положительных результатов в деятельности.

Итак, группа респондентов в количестве 210 человек после пилотажного этапа исследования была разделена на семь подгрупп с разной личностной направленностью. Для более тщательного изучения ценностно-смысловой направленности личности группа с недифференцированной направленностью (15 человек) была исключена из дальнейшего исследования.

На следующем этапе были проанализированы социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере в выделенных контрастных трех группах. Социально-психологические установки в ценностно-смысловой направленности личности, на наш взгляд, играют ключевую роль, активизируя личность на удовлетворение доминирующих потребностей. Установки определяют ориентацию субъекта в деятельности, общении и поведении на определенные социально и психологически значимые ценности, такие как: социоцентризм–эгоизм, процесс–результат, свобода–власть, труд–деньги.

У респондентов с направленностью личности на себя в качестве доминирующих социально-психологических установок выступают эгоизм, власть, деньги и свобода. Менее всего выражены такие установки, как процесс и альтруизм. Выраженность этих установок свидетельствует о том, что респонденты в своей повседневной жизни и деятельности руководствуются эгоцентрической мотивацией, направленной на извлечение выгоды в чем бы то ни было. В большей степени можно говорить об их стремлении получить максимум свободы, выйти из-под контроля окружающих и руководства в профессиональной деятельности, велико желание быть независимым и самостоятельным – отсюда их стремление к обретению власти, поскольку власть и деньги позволяют получить предполагаемую свободу. Интересно, что в данной группе получены низкие показатели по таким установкам, как процесс и труд. С одной стороны, это может указывать на низкую мотивацию выполнения профессиональной деятельности, а с другой – на сложные социально-экономические условия, ограничивающие, вероятнее всего, удовлетворение материальных потребностей молодых людей.

У представителей с направленностью на общение в качестве доминирующих установок выступают альтруизм, результат, деньги, процесс. Указанные доминирующие установки свидетельствуют, что эти респонденты в процессе общения стремятся быть полезными другим людям, своему коллективу, руководству и т.д. Для них в равной степени значимы как сам процесс деятельности – они получают от него удовлетворение, так и результат. Установка этих респондентов на деньги в качестве одной из ведущих объясняется, по всей видимости, слабой экономической составляющей в системе здравоохранения. А поскольку деньги связаны, прежде всего, с удовлетворением базовых потребностей, то их привлекательность является вполне обоснованной. Интересно, что наименее выраженными являются труд, эгоизм, свобода. Здесь возникает некое противоречие, где, с одной стороны, высокие показатели установок

процесс и результат, а с другой – низкий уровень выраженности критерия труд. Данное противоречие становится объяснимым, если учесть, что общение также является деятельностью. Поэтому процесс и результат, скорее всего, относятся к категории общения, а труд интерпретируется ими как выполнение профессиональных либо иных интеллектуальных и физических действий.

В иерархии доминирующих социально-психологических установок у респондентов с направленностью на деятельность выделяются результат, труд, деньги и чуть менее выражены свобода и процесс. Выраженность этих установок в данной группе респондентов вполне оправдана, если исходить из их личностной направленности. По всей видимости, эти студенты пришли к выбору своей профессии вполне осознанно, она доставляет им удовлетворение. Это можно оценивать по выраженности показателей труд, процесс и результат. Важно отметить, что для них не только сам процесс важен, но и результат, т. е. стремление что-то усовершенствовать, достичь высокого качества в своей деятельности и т.д. Интересно, что они также ценят свободу. Можно предположить, что качественное выполнение своей профессиональной деятельности с высокой результативностью требует определенной свободы. И это оправданно, так как высокий уровень любой профессиональной деятельности коррелирует с творчеством, а творческий процесс возможен лишь в атмосфере свободы. Еще один факт вызывает интерес – выраженная установка на деньги. Исходя из того, что эта установка просматривается во всех трех группах, можно предположить, что в современных социально-экономических условиях она является ключевой из-за небольшого материального вознаграждения сотрудников бюджетной сферы.

Рассмотрим первичные результаты смысло-жизненных ориентаций, опираясь на методику Д. А. Леонтьева. Согласно полученным данным, у респондентов с направленностью на себя среди смысло-жизненных ценностей доминируют цели в жизни. Уровень выраженности этого показателя чуть выше среднего, из чего следует, что эта группа имеет вполне конкретные, осмысленные жизненные планы и стремится к их осуществлению. В большей степени, учитывая личностную направленность респондентов, можно сказать, что эти цели связаны с удовлетворением эгоистических амбиций, связанных с личностным благополучием. Второй по выраженности смысло-жизненной ориентацией выступает локус контроля «Я». Этот показатель, согласно данным стандартизации теста, чуть выше среднего значения. Иными словами, респонденты этой группы имеют вполне конкретные представления о себе как личности, о своих возможностях и способностях. Другие ценностно-смысловые ориентации

этих респондентов находятся на уровне ниже среднего. Из этого следует, что они недостаточно удовлетворены своей жизнью в целом, причем как в прошлом, так и в настоящем. Они не могут или неспособны быть открытыми, наслаждаться общением, деятельностью, заниматься самосовершенствованием, они скованны, зависимы от окружающих и внешних обстоятельств, складывающихся как на работе, так и в социуме.

Несколько иная иерархия выраженности смысло-жизненных ориентаций наблюдается у респондентов с личностной направленностью на процесс общения: доминирующими являются процесс жизни, результативность и локус контроля «Я»: уровень выраженности показателей чуть выше среднего. Респонденты данной группы вполне удовлетворены своей эмоционально насыщенной жизнью: она осмысленна, целенаправлена и плодотворна. Они довольны своим прошлым и получают наслаждение от настоящего на эмоциональном уровне. Скорее всего, их самореализация осуществляется в процессе общения, во взаимоотношениях с окружающими, а удовлетворенность этим процессом служит индикатором качества их жизни. Эти респонденты способны самостоятельно принимать решения и осуществлять выбор. Низкий уровень выраженности таких ориентаций, как цели в жизни и локус контроля – жизнь свидетельствует, что студенты не имеют четко сформированных целей на будущее, живут, скорее всего, ближней перспективой. Возможное объяснение этого: они не способны жестко контролировать свою жизнь самостоятельно, без учета мнений других и ситуативных переменных.

В группе респондентов с направленностью на деятельность отмечается средневысокий уровень всех смысло-жизненных ориентаций. С содержательной стороны это указывает на то, что респонденты имеют ярко выраженные цели в жизни, осознанные представления о том, чего они хотят в жизни добиться. При этом они вполне удовлетворены своим настоящим и прошлым, с их точки зрения, самореализация осуществляется вполне успешно. Кроме того, их отличает устойчивый самоконтроль, эти респонденты полагают, что являются творцами своей жизни и все успехи и неудачи зависят только от них: их жизнь может протекать только по индивидуальному сценарию, и никакие внешние факторы не смогут изменить вектор их жизнедеятельности и повлиять на качество жизни существенным образом.

На следующем этапе результаты были подвергнуты кластерному анализу: было выделено три кластера с достаточно контрастным разделением составляющих ценностно-смысловой направленности личности. При кластеризации методом К-средних выяснилось, что кластеры значительно различаются по большинству шкал, ис-

ключение составляют такие ценности, как свобода, деньги, а между первым и вторым кластером существуют значимые различия по показателю процесс. Выделенные кластеры условно распределены на высокий, средний и низкий уровни выраженности составляющих ценностно-смысловой направленности личности.

В первый кластер вошли 78 респондентов: у них отмечаются низкие значения показателей направленности на себя ($n = -0,63$) и направленность на общение ($n = -0,51$). У этих испытуемых отсутствуют ценности, выражающиеся в продвижении себя, удовлетворении своих амбиций и эгоистических потребностей. Также у них не сформированы ценности общения, коммуникативный процесс для них является необходимым инструментарием в межличностном взаимодействии и не более того. Все оставшиеся показатели имеют яркую положительную выраженность: направленность на дело самая высокая ($n = 0,85$), т.е. у испытуемых основной личностной направленности является ценность деятельности. Высок общий показатель смысло-жизненных ориентаций ($n = 0,78$), а это значит, что у респондентов сформированы цели в жизни, есть удовлетворенность качеством жизни и хорошей самоконтроль. Другие показатели имеют следующие значения: установка на процесс – $n = 0,69$, ценность результативности – $n = 0,71$, альтруистическая ценность – $n = 0,52$, установка на эгоцентризм – $n = 0,49$, ценность труда – $n = 0,64$, ценность свободы – $n = 0,41$, ценность власти – $n = 0,51$, ценность денег – $n = 0,82$.

С содержательной стороны респондентов, вошедших в данный кластер, можно охарактеризовать следующим образом: у них вполне осознанная профессиональная ценностно-смысловая направленность. Профессия для них является смыслом жизни, в котором ярко проявляются смысло-жизненные ценности: они ставят перед собой конкретные цели и задачи, процесс деятельности доставляет им удовлетворение, им нравится заниматься тем, чем они занимаются, их вполне устраивает их жизнь, при этом они положительно оценивают свое прошлое и строят прагматичные планы на ближайшее будущее. Они знают, чего хотят в жизни, поэтому легко и непринужденно принимают самые разные решения, стремятся быть независимыми от других людей и внешних обстоятельств, являются хозяевами своей жизни. В профессиональной деятельности, несмотря на то, что этим респондентам доставляет удовлетворение процесс, они ориентированы и на результат, что повышает успешность их деятельности. Труд является значимой ценностью, поскольку с ним эта группа связывает успех своего настоящего и будущее. При выполнении деятельности респонденты мотивированы как социоцентрическими, так и

эгоцентрическими мотивами в равной степени, а также стремятся к свободе действий, избегают контроля со стороны руководства и коллег, что указывает на адекватность, прагматичность и эмпатичность этих респондентов. В то же время у них присутствуют ценности власти и денег, что подчеркивает еще раз их прагматичность и стремление к самоосуществлению. Опираясь на вышеизложенное, условно можно назвать данный тип ценностно-смысловой направленности *прагматично-профессиональным*.

Второй кластер составляет 52 человека: он является промежуточным по степени выраженности ценностно-смысловых характеристик между первым и третьим. Значения большинства шкал соответствуют среднему уровню выраженности: направленность на себя – $n = 0,31$, направленность на общение – $n = 0,77$, направленность личности на деятельность – $n = 0,13$. Значения показателей свидетельствуют, что в данной группе респондентов доминирует личностная направленность на общение. На второй позиции после общения находится направленность на себя, показатель направленности на дело является незначимым. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для этих студентов основное место занимает коммуникация, в процессе которой они стремятся решать свои проблемы и удовлетворять личностные потребности. Деятельность, в том числе профессиональная, не является для них необходимой. Другие ценностные показатели имеют следующие значения: общий показатель смысло-жизненных ориентаций – $n = 0,47$, что в целом указывает на сформированные смысло-жизненные ценности, процесс – $n = 0,62$, результат – $n = 0,58$, альтруизм – $n = 0,32$, эгоцентризм – $n = -0,24$, труд – $n = 0,18$, свобода – $n = 0,31$, власть – $n = 0,11$, деньги – $n = 0,74$.

Итак, респондентов, вошедших в данный кластер, можно охарактеризовать как стремящихся к удовлетворению потребности в общении. Коммуникативный процесс у них занимает основное время, они готовы длительное время общаться с самыми разными людьми на любые темы, в том числе решая профессиональные и личностные вопросы. Несмотря на направленность на общение, они имеют сформированные целевые установки, отчетливо понимают, чего хотят в жизни и деятельности, достаточно оптимистично оценивают свои перспективы в разных сферах жизнедеятельности, удовлетворены настоящим и прошлым, их вполне устраивает процесс самореализации. Они испытывают удовлетворение от того, чем занимаются, но при этом нацелены на положительный результат при завершении дел. В ходе общения и деятельности они мотивированы чаще альтруистическими мотивами, т.е. стремятся быть полезными своим близким, коллегам по работе

или соседям, другим людям, обществу в целом. Можно сказать, что для них нехарактерно проявление эгоистических побуждений. Они также не считают приоритетными ценностями труд и власть. Иными словами, труд для них не является привлекательным сам по себе, но привлекает их в контексте коммуникации, точно так же, как и власть. Эти студенты не стремятся к карьерному росту, не испытывают потребности в достижении высоких руководящих должностей, им комфортно среди коллег, они предпочитают быть своими среди основной массы сотрудников. В то же время у них есть потребности в свободе и деньгах. Последние для них, как и для предыдущей группы, являются ценностью не сами по себе, а в качестве инструмента для удовлетворения базовых потребностей. Свобода как ценность обусловлена стремлением к самоосуществлению, ибо только свободная личность способна максимально реализоваться в деятельности, общении и взаимодействии с другими. Таким образом, респондентов, вошедших в данный кластер, можно условно отнести к *социально-коммуникативному* типу ценностно-смысловой направленности личности.

В третий кластер вошли 65 человек. У этих респондентов отмечаются неравнозначные значения показателей: направленность на себя – $n = 0,72$, направленность на общение – $n = 0,11$, направленность на деятельность – $n = -0,09$. Из этого следует, что доминирующей личностной направленностью у них является направленность на себя, ценность своей личности. Значения других показателей: общий показатель смысловых ориентаций – $n = -0,38$, что указывает на размытость и узость жизненных целей, слабый внутренний локус контроля и неудовлетворенность своим настоящим и прошлым, а также пессимистичность прогнозирования будущего; процесс – $n = -0,12$, результат – $n = 0,43$, альтруизм – $n = -0,56$, эгоцентризм – $n = 0,83$, труд – $n = -0,05$, свобода – $n = 0,34$, власть – $n = 0,76$ и деньги – $n = 0,91$. Содержательно это можно прокомментировать так: специалисты данной группы имеют ярко выраженную направленность на себя, свою карьеру, внутренний мир, развитие своих способностей и возможностей, удовлетворение своих амбиций и узколичных потребностей. Общение с другими для них не является приоритетной ценностью, процесс общения они выстраивают, если он необходим. Ценность деятельности для них малопривлекательна. По всей видимости, этим обусловлена слабая выраженность жизненных целей, они живут в настоящем и, можно предположить, не строят планов на будущее. Они недовольны процессом самореализации и качеством своей жизни: процесс жизни и деятельности не приносит им ощутимого удовлетворения.

Эти респонденты выполняют работу или осуществляют процесс общения только потому, что это необходимо, при этом всегда предпочитают извлечь для себя определенную выгоду, так как нацелены на получение результата. В их деятельности, общении и поведении доминируют эгоцентрические мотивы: все, что происходит с ними или с их участием, должно, несомненно, быть полезно только им. Альтруистические побуждения у них практически не проявляются; труд как ценность для них, как и для предыдущей группы, не является значимым, а вот ценности свобода, власть и деньги – ярко выражены. Иными словами, они стремятся к обретению свободы, достижению власти и обретению материального благосостояния. Итак, опираясь на результаты исследования, данную группу респондентов можно отнести к *индивидуально-эгоистическому* типу ценностно-смысловой направленности личности.

Заключение

Таким образом, завершая обоснование выделенных типов ценностно-смысловой направленности личности, необходимо подчеркнуть, что для респондентов с прагматично-профессиональной направленностью характерно доминирование таких ценностей, как труд, результативность, деньги и процесс. Наименее привлекательной для них является ценность власти. Для испытуемых социально-коммуникативного типа направленности наиболее значимы ценности альтруизм, результативность, деньги. Для испытуемых с индивидуально-эгоистичным типом ценностно-смысловой направленности основными ценностями являются эгоцентризм, власть, деньги и свобода. Выявленная типология ценностно-смысловой направленности личности определяет самоосуществление субъекта в разных сферах жизнедеятельности через деятельность, общение, отношение и поведение.

Библиографический список

1. Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988. 301 с.
2. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // *Вопр. психологии*. 1993. Т. 24, № 5. С. 99–105.
3. Леонтьев Д. А. Психология свободы : К постановке проблемы самодетерминации личности // *Психол. журн*. 2000. Т. 21, № 1. С. 15–25.
4. Кудинов С. И., Кудинов С. С., Айбазова С. Р. Ценностно-смысловая направленность как условие самореализации личности // *Современные тенденции развития науки и технологий : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф.* : в 6 ч. Белгород, 2015. Ч. 5. С. 64–70.

Psychological Features of Value-meaning Orientation in Students

Sergey I. Kudinov

Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklykho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia
E-mail: rudn.tgu@yandex.ru

Irina B. Kudinova

Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklykho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia
E-mail: i.b.kudinowa2012@yandex.ru

Sophia R. Aybazova

Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklykho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia
E-mail: unifufa@gmail.com

The article discusses the results of an empirical study, and characterizes the marked value-semantic orientation peculiarities in students. In the course of the study of value-meaning orientation of the personality we used a set of valid and reliable tools to reveal the main types of orientation, the dominant values and attitudes of the personality in need-motivational sphere. The study shows that a specific set of the value-meaning and need-motivational characteristics forms the pragmatic-professional, social-communicative and individually-egoistic types of value-meaning orientation of the personality describing the attitude of the subject towards reality and self. The pragmatic-professional type is dominated by the values: labor productivity, money and process. The least attractive for them is the value of power. The respondents with the social-communicative value-meaning orientation have as their core values altruism, efficiency, and money. A distinctive feature of

the individually-egoistic type of value-meaning orientation are such values as egocentricity, power, money and freedom. The patterns and mechanisms of the manifestation of value-meaning orientation in students identified in the study will help to develop correctional harmonizing programs aimed at optimizing the socially important values and attitudes of the individual.

Key words: values, value-semantic orientation, students, respondents, types.

References

1. Bratus' B. S. *Anomalii lichnosti* (Anomalies of personality). Moscow, 1988. 301 p. (in Russian).
2. Budinayte G. L., Kornilova T. V. Lichnostnye tsennosti i lichnostnye predposylki sub"ekta (Subject's personal values and personal background). *Voprosy Psikhologii*. (Voprosy Psychologii), 1993, vol. 24, no. 5, pp. 99–105 (in Russian).
3. Leontiev D. A. *Psikhologiya svobody: k postanovke problem samodeterminatsyi lichnosti* (Psychology of freedom: on the formulation of the problem of personality self-determination). *Psikhologicheskiy Zhurnal* (Psychological Journal), 2000, vol. 21, no. 1, pp. 15–25.
4. Kudinov S. I., Kudinov S. S., Aybazova S. R. Tsennostno-smyslovaya napravlenost' kak uslovie samorealizatsii lichnosti (Value-meaning orientation as condition of personality's self-realization). *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii: materialy 3-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 6 ch.* (Modern trends in development of science and technology: materials of the 3d International scientific and practical conference: in 6 parts). Belgorod, 2015, part 5, pp. 64–70 (in Russian).

УДК 159.923

СООТНОШЕНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ И ТЕМПЕРАМЕНТА СТУДЕНТОВ

И. А. Новикова

Новикова Ирина Александровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: Novikova_ia@pfur.ru

Представлены результаты сравнения выраженности свойств темперамента у представителей различных типов реализации общительности, настойчивости и любознательности, рассматриваемых на основе системно-функциональной модели А. И. Крупнова. В исследовании участвовало 207 студентов в возрасте от 17 до 25 лет (147 девушек и 60 юношей). Для диагностики общительности, настойчивости, любознательности, а также свойств темперамента использовались бланковые методики, разработанные А. И. Крупновым в русле системно-функционального подхода. Статистическая обработка проводилась с помощью кластерного, дисперсионного анализа и критерия Краскелла-Уоллиса. Показана специфика выраженности отдельных свойств темперамента у представителей инструментально-

смыслового, избирательного, мотивированно-агармонического и слабо мотивированного типов реализации общительности, настойчивости и любознательности. Определены возможности и ограничения психокоррекционной работы по гармонизации и развитию изучаемых свойств личности с учетом их индивидуально-типических особенностей и специфики соотношений с темпераментом.

Ключевые слова: системно-функциональный подход, индивидуально-типические особенности, личностные черты, темперамент, общительность, настойчивость, любознательность.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-1-60-65

Введение

Типологические исследования личности и индивидуальности имеют обширную традицию в истории психологии, начиная с Античности.